

Данилов Сергей Александрович, Володина Светлана Вячеславовна

ДОВЕРИЕ И РИСКИ РОССИЙСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируются феномен и проявления проблематики доверия в современном российском политическом пространстве. Обосновываются потенциал и роль доверия в межпартийном взаимодействии в условиях плюрализации партийного поля. Авторами раскрываются ракурсы доверия в системе координат "общество - партии", исследуются рискогенные факторы, трансформирующие доверие в политическом процессе, определяется потенциал "идеологии доверия" в пространстве многопартийности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 55-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914 г.** М., 2006. 699 с.
9. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 381. Оп. 47.
10. **РГИА.** Ф. 457. Оп. 1.
11. **РГИА.** Ф. 592. Оп. 1.
12. **РГИА.** Ф. 1149. Оп. 13.
13. **РГИА.** Ф. 1212. Оп. 1 (XVI).
14. **Тхоржевский И. И.** Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб., 1999. 256 с.
15. **Флоринский М. Ф.** Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны (Совет министров в 1914-1917 гг.). СПб., 1988. 208 с.
16. **Шепелёв Л. Е.** Царизм и буржуазия в 1904-1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987. 275 с.
17. **Шепелёв Л. Е.** Чиновный мир России XVIII – начало XX века. СПб., 2001. 499 с.
18. **Шилов Д. Н.** Государственные деятели Российской империи 1802-1917 гг. СПб., 2002. 936 с.

MINISTRY OF AGRICULTURE IN THE REIGN OF NICHOLAS II (1894-1917)

Voronov Ivan Ivanovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Yaroslavl State Academy of Agriculture
Ivan.voronov@mail.ru

The article is devoted to the reorganization and activity of the Ministry of Agriculture in the reign of Nicholas II. The transformations of the department are considered against the background of the social upheavals of the beginning of the XX century, which were repeatedly accompanied by “ministerial reshuffle”. The centerpiece of the article is the study of the conduction and consequences of government experiment on the transformation of the cumbersome Ministry of Agriculture and State Property into the mobile Central Administrative Board of Land Management and Agriculture.

Key words and phrases: Nicholas II; A. S. Ermolov; A. V. Krivoshein; agrarian reform; World War I; Ministry of Agriculture.

УДК 329; 342.413

Политология

В статье анализируются феномен и проявления проблематики доверия в современном российском политическом пространстве. Обосновываются потенциал и роль доверия в межпартийном взаимодействии в условиях плюрализации партийного поля. Авторами раскрываются ракурсы доверия в системе координат «общество – партии», исследуются рискогенные факторы, трансформирующие доверие в политическом процессе, определяется потенциал «идеологии доверия» в пространстве многопартийности.

Ключевые слова и фразы: доверие; риски; многопартийность; партия; политический порядок.

Данилов Сергей Александрович, к. филос. н.

Володина Светлана Вячеславовна

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
danilovsa@info.sgu.ru; lana1331@mail.ru

ДОВЕРИЕ И РИСКИ РОССИЙСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ[©]

Публикация выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект № МК-84.2014.6).

Вслед за книгой П. Штомпки «Доверие – основа общества» [8] известного исследователя общества мирового уровня мы можем сформулировать следующий тезис публикации «Доверие – основа политики». Доверие выступает краеугольным камнем сферы политических отношений вообще, доверительное отношение – базис доверительного управления, и вне его невозможна легитимность в политике. Легитимность же определяется как признание власти в качестве власти как таковой, ее полномочий, санкций, норм, ее статуса как законного, одобряемого. Доверие оказывается духовной скрепой, соединяющей социально-политические взаимодействия, фундаментальным основанием политического порядка в целом, выступая «одним из факторов, поддерживающих устойчивость и интегрированность общества» [3, с. 79-85]. В многочисленных определениях доверия особого внимания заслуживает его институциональное, нормативно-ценностное понимание, позволяющее говорить о его фундаментальной роли в социальных системах.

Доверие как открытая процедура предполагает альтернативу, вариативность политического поведения. В демократическом обществе доверие неизбежно связано с выбором одного из вариантов в некотором множестве альтернатив. Например, в тоталитарном обществе мы можем говорить скорее о политической вере, вытесняющей доверие из ментальных структур политического поведения. Если доверие предполагает рефлексивную оценку факторов, то «в тоталитарном обществе такое доверие сходно с религиозной верой и не требует никаких рациональных обоснований, а у носителя демократического сознания лидер должен это доверие заслужить» [1, с. 63].

Ситуация демократического, модернизационного транзита, в котором находится наша страна в настоящее время, актуализирует вопрос о доверии как о главном явлении, качестве, которое должно быть основой взаимоотношений в обществе. Стоит отметить, что термин доверие уже полноценно интегрирован в юридическую и политическую сферу. Так 23 сентября 2011 года Д. Медведев внес поправки к проекту Федерального закона № 539159-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [7]. Суть данных поправок заключалась в дополнении закона новой статьей, в соответствии с которой становится возможным увольнение чиновников и сотрудников правоохранительных органов в связи с утратой доверия. В дальнейшем такие Федеральные законы как ФЗ «О государственной и гражданской службе в РФ» [4] и ФЗ «О муниципальной службе в РФ» [5] были дополнены в новых редакциях статьями, по которым стало возможно увольнение на основании утраты доверия. Стоит отметить, что, к сожалению, в данных законах есть лишь перечень действий или бездействий, при совершении которых может наступить отстранение от выполнения своих должностных обязанностей по утрате доверия, но самого разъяснения, как законодатель понимает и что вкладывает в термин утрата доверия, в законах нет.

Анализ феномена политического доверия связан с фактом наличия многих субъектов политики: человека, партии, государства. Особое значение факторы политического доверия приобретают при исследовании партийного пространства. Многопартийность как фундаментальное свойство демократической политической системы определяется качеством взаимодействия политических субъектов, от чего зависит эффективность государственного управления, формирование политической культуры и другие необходимые для эффективной демократии явления. В достижении таких важнейших стратегических приоритетов общественного развития как укрепление гражданского общества и правового государства, модернизация экономической и политической жизни, национальная безопасность, многопартийность вносит определяющий вклад, и эффективность межпартийного взаимодействия напрямую определяет качество политических решений.

Как уже было отмечено, политическая ситуация демократического общества характеризуется состоянием неопределенности, многовариантности, что является следствием присутствия и участия в политической жизни различных субъектов: отдельных личностей, политических организаций. Вследствие доверия формируются новые формы политического взаимодействия, и эффективная политическая система должна быть способна создавать новые институциональные образования, отвечающие социальным ценностям и интересам.

Согласно одному из так называемых «столпов доверия» у П. Штомпки, доверие – ожидание добросовестного и договорного отношения к субъекту со стороны других. В политике общество ожидает, что, например, партии, взявшие на себя обязательства перед избирателями и давшие соответствующие обещания, удовлетворят избирающее их общество. В то же время неопределенность выступает средой возникновения риска, предполагающего социальное (политическое) действие в состоянии неопределенности и негарантированности результата. Действительно, политическая партия может не выполнить данные во время выборов обещания, не реализовать пункты своей предвыборной программы. Риск характеризуется вероятной ошибкой политического выбора населения, неверным предпочтением. Доверие в условиях демократического транзита характеризуется выбором и риском одновременно.

«Новая волна» плюрализации политического пространства в современной России характеризуется увеличением числа политических партий. Действительно, один из ключевых профилей модернизации, в том числе политической в России сегодня, – это формирование новых институтов. Либерализация законодательства о политических партиях, внесение изменений в закон о политических партиях создали нормативную базу для модернизации многопартийной системы [6]. Появление новых политических субъектов сформировало новую проблематику: выражение и доведение до избирателя идеологических установок, программ партий, вопрос диалога между новыми политическими субъектами и партиями-сторожилами российской политики, поиск оснований и путей интеграции различных политических сил в обществе в контексте новых условий. Можно выявить следующие измерения проблемы доверия.

Во-первых, *формирование доверия граждан к новым политическим структурам*. Следует констатировать, что открывающиеся возможности для основания, регистрации и дальнейшего функционирования новых партийных структур способны мобилизовать потенциал доверия граждан не только к многопартийной системе, но и к политической системе целом. Потенциал доверия, мобилизуемый плюрализацией политического пространства, позволит социальным группам найти лучшего носителя своего социального интереса исходя из своих приоритетов, ценностей. В контексте внесенных изменений в российское законодательство о партиях население может активнее участвовать в партийном строительстве в широком смысле этого слова, когда даже небольшая группа населения может иметь партийного выразителя своих интересов. Приоритетной задачей новообразованных партийных объединений будет выступать завоевание доверия общества в условиях конкуренции и фрагментации партийного поля. Можно с уверенностью предположить, что «многочисленно малочисленные» партии будут стремиться к консолидированным, коалиционным форматам взаимодействия (в том числе с крупными партиями), позволяющим сохранить позиции в политическом пространстве. Императивом выживания в условиях плюрализации многопартийности будет выступать политика реальных дел, позволяющая завоевать доверие граждан. Для формирования в качестве эффективных организаций партии должны заслужить доверие граждан своими реальными достижениями. Не имея таких возможностей, какие есть у парламентских, фракционных партий, например, во влиянии на действующее законодательство, малым партиям будут препятствовать малый срок их деятельности и слабые по сравнению с устоявшимися, традиционными структурами организационные, социальные, финансовые ресурсы. Здесь следует отметить актуальный

риск: в условиях дефицита вышеобозначенных ресурсов можно прогнозировать усиление оппозиционной риторики, ее масштабы и качественное состояние.

Во-вторых, *трансформация доверия населения к существующим партиям*. Возрастающая конкуренция между политическими партиями как следствие плюрализации партийной системы может привести к пересмотру отношения к парламентскому пулу политических партий. Так, например, новые партийные образования несут новые идеологические версии, способные более акцентировано выражать общественный интерес. Новое явление способно мобилизовать политический интерес в виду своей новизны, альтернативности, с одной стороны, а с другой – на фоне «девальвации» деятельности партий, существующих длительное время. В этом случае очевидно прогнозируется снижение доверия к партиям с «историей» по итогам конкурентной борьбы.

Партии с «историей» являются носителями также и «истории» доверия, которое обеспечивается активной позицией в медийном пространстве, реальным финансовым, административным ресурсом, а рост доверия к традиционным партиям будет связан с нежеланием маргинализироваться вместе с неизвестными партийными образованиями. Конструктивным итогом конкурентной межпартийной борьбы должно быть укрепление доверия вследствие увеличения эффективности функционирования партий, усиления работы с населением, нахождения новых форм взаимодействия.

В-третьих, *доверие между новыми и «традиционными» партиями*. Доверие выступает основой социально-политического диалога в условиях многопартийности вообще, так и «новой» многопартийности. Безусловно, в условиях модернизации многопартийности для уже существующих думских партий появляются реальные конкуренты в лице новообразованных политических структур. При различиях в политических установках, приоритетах и ценностях, электоральных базах политические партии должны находить основы для конструктивного взаимодействия. Доверие в этом случае выступает генеральным ресурсом межпартийного диалога, который осуществляется между партиями, парламентскими фракциями. Форматы межпартийных дискуссий, межфракционные площадки, на которых происходит разъяснение политических взглядов, проясняют позиции партий по различным вопросам, увеличивают степень рационализации решений. Важно учитывать, что степень межпартийного доверия будет определять характер решения важнейших задач, затрагивающих в особенности национальные интересы: национальную безопасность, экономическое благополучие. Таким примером выступает консолидированная позиция парламента в лице партийных фракций по ситуации с вхождением Крыма в состав России весной 2014 года, реакция на санкционное давление со стороны США и западных союзников.

Риск и доверие оказываются взаимосвязанными, а само доверие является ресурсом, который минимизирует риск. Отмечая тенденции трансформации доверия в условиях российской многопартийности, необходимо сформулировать рискогенные факторы, имеющие потенциал влияния на политические процессы в стране.

Риски персонализации. Пространство взаимодействия политических партий определяется влиянием личностного фактора. Политика в царской, императорской или президентской России всегда была персонализирована и оценивалась обществом в категориях доверия/недоверия исходя из критериев, качеств человеческой личности лидера. Личностный фактор играет определяющую роль как в межпартийном взаимодействии, так и в восприятии партий российскими гражданами. Например, лидер партии стремится завоевать доверие избирателя, являясь не просто лицом партии, а выразителем ключевых политических идей партийного объединения, а при формировании партийных списков в так называемую тройку входят наиболее авторитетные и известные личности. Можно констатировать, что доверие к конкретному политику всегда было больше, чем доверие к структуре, институту, и в то же время критерием институциональной эффективности политики выступала личность (пример – успех по итогам избирательной кампании оперативно сформированного «Блока Жириновского» вместо отказа в участии ЛДПР на выборах в Государственную Думу РФ 1999 года). Такое «человеческое» лицо российской партийной политики, особенно партийной, играет двойственную роль. С одной стороны, потенциал доверия к политическим структурам через личностный фактор находится на высоком уровне, а с другой – политическая структура рискует потерять доверие при отсутствии такого лидера.

Риски плюрализации. Реализация одного из ключевых конституционных принципов о политическом плюрализме и многопартийности, изменения в законодательстве привели к увеличению числа партийных объединений на политическом поле страны. Такое увеличение числа политических субъектов создает проблему трансформации отношения к ним со стороны общества. Плюрализация партийной системы характеризуется дифференциацией партийного поля, расширением версий идеологий, набора политических программ и проектов. Риски здесь очевидны: усложняется выбор организации, которой будет оказано доверие. Отдельным аспектом плюрализации представляется вопрос о надежности политических структур. Доверяя партии, гражданин хочет быть уверенным в ее политической устойчивости, надежности, способности влиять на политический процесс, реализуя общественный интерес. В этом контексте увеличивается значение рационализации в принятии решений, касающихся политического выбора избирателя, когда сознательно-рефлексивное решение будет доминировать над психоэмоциональными составляющими в формировании чувства доверия.

Риски диспропорциональности. Распределение доверия в политической системе общества может быть описано следующими моделями: «доверие к власти – недоверие к оппозиции» и «недоверие к власти – доверие к оппозиции». Безусловно, минимизация доверия на одном полюсе определяет увеличение потенциала доверия на другом. Но современная российская действительность характеризуется диспропорциями: низкий уровень доверия граждан к подавляющему числу институтов власти и к оппозиции одновременно сочетается с высоким уровнем доверия к Президенту В. Путину [2, с. 12]. Это выражает атмосферу доверия/недоверия граждан к политике в целом. Стоит сказать, что одной из важнейших задач современного политического процесса в России выступает преодоление рисков инструментализации, т.е. повышения политического интереса, внимания к политике в целом в предвыборный период. В это время формируется состояние, похожее

на «одноразовое доверие», рассчитанное на максимальную мобилизацию внимания избирателя в течение короткого периода – выборов. Архитектура доверия сложна, многофакторна, риски такой прагматизации несут в себе деструктивный заряд для всей политической системы.

В завершение отметим, что доверие выступает результирующим вектором стабильно функционирующей системы политической коммуникации с постоянной обратной связью с обществом, снижения системных рисков политико-экономической сферы, эффективной модернизации. В российском обществе на его современном этапе необходимо формирование «идеологии доверия», где доверие будет выступать ключевым ресурсом развития в том числе многопартийной системы, являясь залогом единства взаимодействующих субъектов. На фоне возрастания рискогенности, вызванной влиянием внешнеполитических, внешнеэкономических факторов, стратегически востребована оптимизация политических коммуникаций внутри общественной системы на основе доверия к действиям Другого.

Список литературы

1. Глушко И. В. Роль социального доверия в организации политического дискурса // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7. Философия. 2011. № 1. С. 59-67.
2. Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 8-47.
3. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. 2003. № 4-5. С. 79-85.
4. О государственной и гражданской службе в РФ: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О муниципальной службе в РФ: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О противодействии коррупции в РФ: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.

CONFIDENCE AND RISKS OF THE RUSSIAN MULTI-PARTY SYSTEM: MODERN ASPECT

Danilov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy

Volodina Svetlana Vyacheslavovna

National Research Saratov State University

danilovsa@info.sgu.ru; lana1331@mail.ru

The article analyzes the phenomenon and manifestations of the problem of confidence in the modern Russian political space. The paper justifies the potential and role of confidence in inter-party interaction under the pluralization of political sphere. The authors reveal the aspects of confidence in the coordinate system –society – parties”, examine risk-forming factors transforming confidence in political process, identify the potential of –ideology of confidence” within the space of multi-party system.

Key words and phrases: confidence; risks; multi-party system; party; political order.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

Статья посвящена новому методу формообразования – проективнографии. Автор доказывает, что, являясь современным учением о фигурах, пропорциях и отображениях, проективнография способствует поиску новых форм, позволяет разнообразить их пластическую палитру, тем самым расширяя возможности конструирования объектов калейдоскопической сложности. Особенность представленного метода – многовариантность формообразующего решения.

Ключевые слова и фразы: проективнографический метод; компьютерные технологии; виртуальные картины; наука и искусство; многогранная структура.

Дерева Райа Мажитовна, к. искусствоведения, доцент

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева

dereva_raya@mail.ru

ВИРТУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТИВНОГРАФИИ[©]

Развитие современных технологий, в частности компьютерных, дает возможность все более полно, ускоренно и качественно решать задачи, поставленные в той или иной сфере человеческой деятельности, в том числе и художественной. Необходимость в компьютерной грамотности во всех областях деятельности человека очевидна.